

НЬЮ-ЙОРК, НАШИ ДНИ

Юго-восточная часть Манхеттена, Китайский квартал.

Раннее утро понедельника, муравейник под названием «Китайский квартал» в одной из самых больших и густонаселенных столиц мира — Нью-Йорке. Солнце пробивается через окно жилого малоэтажного красного кирпичного здания с пожарной лестницей и горшками цветов, украшающими большинство подоконников здешних домов. Лучи из окна пробиваются в одну из комнат непросторной квартиры, в которой срабатывает будильник, — инструмент дисциплины, помогающий достигать наших целей, спутник начала дня, обреченный оставаться без взаимной любви своего обладателя, ведь очень часто хочется разбить его вдребезги, так как он дает сигнал о том, что пора браться за дело, хочешь ты того или нет.

С такой необычной мыслью о будильнике, потягиваясь на кровати, просыпается молодая девушка — сонно встав с кровати, она неспешно побрела к окну, разминаясь на ходу. Пальцами раздвинув жалюзи, начинает осматривать жизнь за окном.

Девушке 23 года, она смешанной внешности: азиатской со стороны матери и европейской со стороны отца, что вылилось в коктейль экзотических и необыкновенно аккуратных черт лица: черные волосы под каре лесенкой, постепенно удлиняющиеся с затылка к подбородку, узкие живые яркие карие глаза, горящие огнем. Уже с утра после пробуждения, казалось, солнце откликом разжигало и заряжало в них искры. Стоя у окна, под лучами утреннего солнца, в короткой тонкой белой футболке до пупка

и черном нижнем белье, она потягивалась, поднимая руки вверх после сна: по тренированному, крепкому, но изящно сложенному телу девушки стекали капли мелкого пота. Ее живот, крепкие бедра и ровная статная осанка были покрыты влагой, словно утренняя роса на изящных изгибах листьев, — первая жаркая весенняя ночь. Комната была не просторной, гардеробный шкаф, столик, кровать у стенки и перед окном снаряды с гантелями рядом с W-образной штангой. Она с детства никогда не отказывалась от тех или иных физических занятий, будь то открытые секции, просто активные игры, с легкостью тратила время на физическое развитие самой себя и улучшение владения своим телом, что в итоге переросло в привычку. Потому что, первое — так ей нравилось! Это был ее личный способ уйти от разного рода стрессов, негативных мыслей и проблем без особых финансовых затрат; и второе — по практической причине; жизнь никому не дает поблажек, порой рассчитывать на кого-то рядом не то что не хочется, но и не представляет возможности, поэтому «так проще», считала она.

Квартал постепенно начинал просыпаться, хотя порой кажется, что весь город и не засыпал вовсе, яркий, людный, даже ночью он олицетворял кипение и бурление жизни, которая приводила его в движение. (Что совершенно неудивительно при таком большом населении.) Из окна можно было наблюдать пробуждение жителей, пчелки покидали свой улей, чтобы трудиться. Местные торговцы открывали магазинчики в верхней части улицы, а прямо под нами добрый старик Жень поправлял вывеску на двери своей сувенирной лавки, люблю смотреть на нее с самого детства, с годами эта любовь не улетучилась.

Весна — холодные ветры позади, лучи стали греть дома и землю, очередной катаклизм пережит, мы не сгнули под гнетом ветров и буранов, и у нас появился шанс проявить себя, пока есть светлая и теплая пора.

Еще один день в муравейнике. Как мило! Что принесет мне этот день? Загадка! Хотя кого я обманываю, то же, что и все те дни в течение последнего года, что ж, надеюсь, там, снаружи, я буду нужна (она насупилась, все равно этого никто не видит, и решила, что с такого пессимистического тона не стоит начинать день).

— Вералин! Пора вставать! — кричала мама с кухни, хотя прекрасно знала, что это вовсе не обязательно. Вералин никогда не опаздывала и всегда четко следила за своими распорядками и режимами с тех времен, как стала взрослой, это она впитала от отца, и всю жизнь эти постулаты является ее стержнем, как в обществе, так и вне его.

Друзья звали ее «Вера» или «Лин», и оба варианта ее устраивали; помимо Веры, в скромной квартирке, обставленной плотно, не вычурно и уютно, жили еще двое — мама и младшая сестра.

Младшую сестру Лин звали Лейла, ей было 15 лет — трудный возраст, хотя ей он давался подозрительно тихо и спокойно (насколько возможно), на деле по большей части это старательно скрывалось и не проявлялось. Так было принято в этой семье — никогда никаких скандалов, разборок и криков, даже в самые смутные времена это было неприемлемо и считалось некоего рода позором. Пошутить, да, можно. Юмор порой даже приветствовался для разрядки «определенных» ситуаций и закрепился в семейную традицию.

Ну что за сестры, если они не могут друг друга подколоть, в конце-то концов. Да и тем более мама с папой никогда не отставали.

Лейла унаследовала больше черты отца, каштановые волосы и зеленоватые глаза заметно отличали ее от старшей сестры и мамы. Все, что касается дисциплины, страсти и стремлений к физическому развитию и спортивным тренировкам, которые прививал отец, она не воспринимала, больше склоняясь к творческим позывам, как, собственно,

мать в ее возрасте, что абсолютно нормально в таком периоде ее жизни. Также не стоит упускать хитрость и острый ум младшей сестры

Маму звали Сунан Ли, ее родители из Китая переехали жить сюда вместе с ней, она получила гражданство и вышла замуж. Сунан была хорошей мамой как в роли образца для подражания, так и в роли воспитанницы своих дочерей, все бытовые тяжбы она принимала стойко, без жалоб и стенаний или прочих причин, на которые ссылаются люди, утомившиеся за семейные годы. Но Сунан никогда не унывала и не жаловалась, даже когда она уставала после тяжелого трудового дня, она спокойно садилась на диван и улыбалась, зная, что ее дорогие девчонки всегда ее прикроют по тем или иным вопросам, будь то общий порядок в доме или помощь по каким-либо бытовым вопросам. Отчего вся семья работала без сбоев, как хорошо отлаженный механизм, с деталями, которые хорошо притерлись добротной эксплуатацией.

Дом постепенно начал приходить в движение. Вералин совершала свои утренние ритуалы и ежедневные женские обряды, без которых в цивилизованном обществе — никуда, не забывая напоминать младшей сестре в соседней комнате, что пора уже вставать, ждать ее никто не будет. Лейла сразу же после будильника никогда не встает и лежит до последнего. То ли ей так нравилось, то ли в силу своего возраста, а может быть, лишний раз подразнить сестру, которая грозит ей физической расправой в виде пинка по комку одеяла, в которое она укутывается, чтоб не видеть и не слышать никого. И время от времени угрозы переходили в действие, ведь Лин зеркально получала родственное удовольствие от подтрунивания над младшей сестрой. Опять же — почему бы и нет! Мама знала все основные трюки своих дочерей и относилась к ним снисходительно, лишь делая замечания для вида, в порядке приличия.

Когда все дела были сделаны, а вещи собраны, девчонки плавно стекались на кухню для плотного завтрака, который прокладывал энергетический путь на весь день.

Вералин ко всему подходила с практичностью и извлечением максимальной пользы, это касалось и питания. В ее рационе присутствовали белки в виде яиц, фасоли, и других бобов, углеводы — хлебные тосты с сырами, с чередованием различных каш, черный чай и вода.

Работала Лин в офисе помощником начальника отдела документов, практически в центре Нью-Йорка, Южный Мидтаун, в 15 минутах пешком от центрально парка. Далеко не самая веселая и интересная работа, о которой можно было бы рассказывать за кружкой пива в баре с друзьями, но платили там на редкость неплохо, а Лин как раз копила деньги на колледж. Она всегда старалась выделить время на обед, тут или там срезая углы на работе.

Лейла же, наоборот, больше смаковала и старалась есть просто то, что ей хотелось здесь и сейчас, не особо думая о каких-то там бонусах. Ведь у нее в старшей школе юристов не так далеко от Чайнатауна всегда есть обед, и не нужно было планировать свой рацион. В ее завтрак входили хлопья с молоком, шоколад, печенье.

Мама ела скромно, но питательно, ведь она работала диспетчером в метро и прекрасно понимала, что может случиться так, что ей и не удастся пообедать вовсе, если случится непредвиденное и отойти просто не представится возможности.

— Эй! Спящая красавица, тебе бы не помешало добавить в свой рацион немного бобов и белков, а то скоро тебя будет уносить осенний ветер по нашим китайским улочкам! На каком красном фонаре или столбе нам тогда придется тебя искать? — описывая хлебом круги в воздухе, театральничала Лин.

— Ой, ну об этом я совсем не переживаю, ведь у меня такая занудная и дотошная сестра, которая отыщет меня где